

1576

Михаилъ Козмичъ

ПЕТРОВЪ

№ 14.

№ 14.

1261.

Возникновеніе села Петропавловскаго близъ гор. Шуй.

Возникновеніе села Петропавловскаго совпадаетъ съ временемъ появленія въ г. Шуй холерной эпидеміи въ 1831 г. Первый случай этой эпидеміи былъ 12 Іюня, а послѣдній 1 Августа; слѣдовательно, эпидемія продолжалась 50 дней, и въ этотъ періодъ времени она похитила въ гор. Шуй болѣе 400 человекъ. Такъ какъ холера 1831 года была въ г. Шуй впервые послѣ бывшей здѣсь въ 1654 г. моровой язвы, отъ которой умерло изъ 1170 жителей 560 человекъ и изъ 211 дворовъ „волею Божіею въ моровое повѣтріе вымерло посадскихъ людей девяносто дворовъ безъ остатку.“ то паника отъ вновь появившейся эпидеміи была страшная. Скоротечная и мучительная болѣзнь, большая смертность, недостатокъ медицинскихъ средствъ и приспособленій, апатія и къ тому же суевѣріе способствовали распространенію болѣзни и усиливали панику жителей. Средствъ же для борьбы со зломъ было весьма мало. Помѣщеніями для больницъ, которыхъ, помнится, числомъ было не менѣе пяти, служили зданія къ тому ни сколько не приспособленныя, какъ-то: заустѣлые дома, большіе сараи и т. п. Одна изъ такихъ больницъ была въ сосѣдствѣ съ домомъ моего батюшки, на заднемъ дворѣ сосѣда Е. А. Башмакова (*); дворъ этотъ прилегалъ къ пахатному полю (что преимущественно наблюдалось при отводѣ зданій для больничныхъ помѣщеній во избѣжаніе заразы сосѣднихъ мѣстностей). Эта больница помѣщалась въ старомъ заустѣломъ зданіи, въ которомъ сушилось корье для дубленія кожъ, крытомъ драньемъ, съ малыми окнами безъ рамъ, съ большой печью, съ закоптѣлыми отъ дыма стѣнами какъ въ овинахъ, съ землянымъ поломъ и низкимъ потолкомъ, однимъ словомъ, въ зданіи, служившемъ прежде кожевнею, имѣвшею, для зolenія кожъ, нѣсколько глубокихъ большихъ чановъ, пропитанныхъ самымъ тяжелымъ запахомъ. Для больницъ назначались смотрителями изъ сосѣднихъ жителей, — люди наиболѣе солидные, — а при нихъ состояли еще помощники. Такъ какъ въ городѣ въ описываемое время былъ всего одинъ врачъ и фельдшеръ, то всѣми больницами завѣдывали единственно только упомянутые выше смотрители съ помощью людей разнаго званія, набранныхъ изъ низшаго слоя гражданъ, небоящихся холеры. Люди эти шли служить въ больницы главнымъ образомъ въ виду возможности имѣть постоянное для своего

(*) Въ улицѣ Бильдихинской, нынѣ Поварской.

1576

употребленія неограниченное количество даровой водки, которая въ больницахъ имѣла въ то время громадное значеніе, такъ какъ была главнѣйшимъ средствомъ, какъ для поддержанія бодрости духа въ служащихъ, такъ и для подкрѣпленія силъ самихъ больныхъ. Другимъ средствомъ, признававшимся тогда весьма полезнымъ, считалось погруженіе больныхъ въ теплыя ванны. Эти два средства, такъ же какъ и нѣкоторыя другія, не достигали цѣли: не было слышно, чтобы кто нибудь вышелъ изъ больницы выздоровѣвшимъ. Но вскорѣ и эта слабая медицинская помощь прекратилась: единственный городской врачъ Кузьма Ивановичъ по фамиліи, если не ошибаюсь, Смирновъ, человѣкъ робкій и не особенно искусный, при первой встрѣчѣ съ больными самъ заразился холерой и вскорѣ умеръ. Паника въ народѣ увеличивалась все болѣе и болѣе; многіе больные какъ въ больницахъ, такъ и домахъ, умирали безъ покаянія; городъ опустѣлъ; движенія на улицахъ было мало; торговля затихла; торговцы, выходя изъ лавокъ вечеромъ, прощались съ сосѣдями какъ бы навсегда, не надѣясь встрѣтиться на другой день живыми; сообщеніе жителей съ поселянами было затруднено: какъ при входѣ поселянъ въ городъ, такъ и при выходѣ ихъ изъ города, они окуривались, т.-е. каждый обязанъ былъ перешагнуть черезъ зажженный можжевельникъ; нѣкоторые изъ нихъ, сами боясь заразы, являлись въ городъ съ завязанными ртомъ и носомъ, въ надеждѣ, что это предохранитъ ихъ отъ заболѣванія. Суевѣріе распространилось до того, что лица изъ самыхъ вліятельныхъ гражданъ сочли необходимымъ опохватить городъ сохой, дабы пріостановить входъ въ него эпидеміи вновь, что и было тайно исполнено въ одну ночь дѣвцами изъ хорошихъ семействъ. Между тѣмъ администрація строго внушала жителямъ беречься зараженныхъ больныхъ и умершихъ. Поэтому нѣкоторые жители уединяли больныхъ въ одну изъ крайнихъ или угольныхъ комнатъ и когда умиралъ больной, то его выносили изъ дома не черезъ дверь, а черезъ окно, выставивъ оконную раму (*). Не служило къ успокоенію умовъ и небрежное отношеніе больничныхъ служителей къ умершимъ. Нерѣдко можно было видѣть, какъ больничный служитель везъ покойника на дрогахъ, помѣстясь самъ верхомъ на гробѣ въ полушьяномъ видѣ. Имѣя небольшое кладбище, городъ принужденъ былъ, при значительной смертности, пріискивать другое для умершихъ холерою. Такое мѣсто найдено было въ разстояніи отъ города менѣе одной версты къ востоку, въ урочищѣ, называемомъ Рыково, на самомъ рубежѣ городской земли, граничащемъ съ землями частныхъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ, — умершихъ отъ холеры хоронили на двухъ кладбищахъ: наиболѣе состоятельныхъ домохозяевъ на прежнемъ кладбищѣ при Троицкой церкви, а менѣе состоятельныхъ и бездомовныхъ на кладбищѣ новомъ, въ урочищѣ Рыково. Неизвѣстно сколько похоронено на старомъ кладбищѣ, на новомъ же, какъ значится въ церковной записи села

(*) Такъ вынесли Владиміра Комарова изъ его каменнаго дома.

Петропавловскаго, устроеннаго при этихъ могилахъ, погребено 418 человекъ.

По окончаніи эпидеміи, Шуйскіе граждане установили производить ежегодно 28 Іюля кругомъ города крестный ходъ, отъ котораго часть иконъ съ иконою Смоленской Божіей Матери отдѣлялась и приносилась къ новому кладбищу, гдѣ надъ общими могилами, скончавшихся отъ холеры, совершалась торжественная панихида при большомъ стеченіи богомольцевъ, имѣвшихъ въ числѣ погребенныхъ своихъ родныхъ или близкихъ людей. Впослѣдствіи эти могилы были обнесены земляною насыпью, а потомъ, въ 1847 году, городскимъ головою И. Д. Киселевымъ поставленъ былъ надъ ними изъ бѣлаго камня памятникъ съ слѣдующею на мѣдной доскѣ надписью: „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный помилуй насъ.“ Далѣе: „На семь мѣстѣ погребены жители города Шуй, отъ губительной болѣзни холеры въ 1831 году скончавшіеся. Да упокоитъ ихъ Господь съ миромъ.“

Отсюда начинается исторія возникновенія села Петропавловскаго.

Выше было сказано, что кладбище для умершихъ отъ холеры отведено было на самой межѣ земли, принадлежащей городу; по другую сторону межи земля принадлежала помѣщику г. Отто. Эту землю прибрѣлъ Шуйскій купецъ Гавріиль Васильевичъ Болотовъ. Такъ какъ онъ запашки не производилъ и земля для него была не нужна, то онъ пригласилъ нѣкоторыхъ крестьянъ изъ близъ лежащихъ деревень поселиться на его землѣ безвозмездно. Такъ какъ къ этому времени на могилахъ умершихъ отъ холеры, съ благословенія преосвященнаго Антонія, устроена была Болотовымъ каменная часовня, освященная 27 Іюля 1867 года, то нѣкоторые изъ крестьянъ охотно согласились переселиться, имѣя въ виду хорошей заработокъ близъ фабрикъ г. Шуй. Первые 5 домовъ выстроили крестьяне изъ дер. Чижовой. За ними, видя выгодное мѣстоположеніе, продолжали строиться и другіе изъ разныхъ деревень. Когда поселокъ увеличился, тогда Г. В. Болотовъ и его жена, Ксенія Тимофеевна, бывшую каменную часовню преобразовали въ церковь, которая съ благословенія преосвященнаго Антонія и была освящена 1 Октября 1872 года. Съ этого времени Болотовъ наложилъ на своихъ новоселовъ небольшую арендную плату, отъ 1 до 3 рублей съ дома. Эта плата поступала на содержаніе причта, который состоялъ и состоитъ въ настоящее время изъ одного священника и одного псаломщика. Со времени освященія церкви во имя Св. апостоловъ Петра и Павла, поселокъ, именовавшійся прежде по мѣсту урочища „Рыковымъ“, сталъ именоваться селомъ Петропавловскимъ. Въ данное время село имѣло уже болѣе 100 домовъ. При такомъ значительномъ количествѣ поселенцевъ и при затруднительности получать съ нихъ исправно арендную плату, землевладѣлица Болотова (*) предложила имъ купить у нея эту за-

(*) Въ это время земля принадлежала уже К. Т. Болотовой.

нимаемую ими землю, какъ находящуюся подъ строеніями, такъ и подъ выгономъ, всего 58 десятинъ; цѣну она назначила 4000 руб. серебр., т.-е. по 69 рублей за десятину; хотя цѣна эта и признавалась довольно значительною, но поселенцы, устроившись на чужой землѣ, вынуждены были согласиться на предложенныя условія, выговоривъ лишь право—уплату денегъ производить по срокамъ, а не вдругъ. Торгъ состоялся и общество, уплативъ деньги, сдѣлалось собственникомъ занимаемой земли. Устроившись такъ прочно, общество стало подумывать о расширеніи или объ устройствѣ новой церкви, такъ какъ прежняя церковь, перестроенная изъ часовни, оказалась при увеличеніи населенія весьма тѣсною. Но само общество было безсильно приступить къ такому дѣлу, а по этому и стало изыскивать усердствующихъ лицъ внѣ своего села. Усердствующие оказывались, но слабое стараніе церковнаго старосты изъ мѣстныхъ жителей мало дѣлало успѣха. Вслѣдствіе этого общество села надумало избрать въ церковные старосты лицо болѣе энергичное, хотя бы и не изъ мѣстныхъ жителей. Остановившись на этомъ, оно обратилось съ просьбой къ одному изъ жителей гор. Шуи—Егору Андреевичу Гусеву, считая, что онъ сможетъ устроить это благое дѣло. Г. Гусевъ не отказался и избраніе его въ старосты состоялось 31 Марта 1891 года. Не ошиблось общество въ своемъ выборѣ: черезъ три мѣсяца, именно въ Іюль того же года, постройка церкви уже началась. Прежде всего Гусевъ долженъ былъ найти удобное мѣсто для Божьяго храма. При старомъ храмѣ такового не было, а удобная земля была за чертой сельской земли, принадлежащая г. Шуѣ. Выше сказано, что кладбище холерныхъ устроено было на самой чертѣ городской земли. Церковный староста обратился немедленно съ прошеніемъ къ Шуйскому городскому обществу отвести для церкви Шуйской городской земли 25 сажень длины и 20 сажень ширины. Городское общество исполнило эту просьбу. Затѣмъ онъ сталъ заготовлять кирпичъ и другіе строительныя матеріалы; въ то же время пріискивалъ доброхотныхъ жертвователей изъ числа Шуйскихъ гражданъ, наиболѣе усердствующихъ къ храмамъ Божиимъ, такъ что пріисканіе капитала и постройка церкви производились въ одно и то же время. Не легко было наблюдать за постройкой и руководить ею, но еще труднѣе пріискивать усердствующихъ и собирать отъ нихъ пожертвованія; однако стараніе церковнаго старосты увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: черезъ два года церковь устроена и 28 Ноября 1893 года, по благословенію преосвященнаго архіепископа Сергія, совершилось ея освященіе.

Нельзя сказать, что устроенная церковь обширна и хорошо украшена, но для жителей села очень удовлетворительна. Она имѣетъ внутри 36 аршинъ длины и 15 аршинъ ширины. Въ ней 11 оконъ, дающихъ хорошее освѣщеніе, духовая печь, красивый чугунный полъ,—все эти удобства даютъ право назвать ее церковью далеко не скудной. Довольно хороша въ ней и иконостасъ съ рѣзьбою по дереву, за работу котораго заплачено

1500 рублей. Въ немъ 20 иконъ, написанныхъ по золотому чеканному фону. Внутренность церкви оштукатурена, крыша желѣзная, окрашенная зеленой краской. Каменная колокольня еще не окончена; колокола висятъ пока на временной деревянной колокольнѣ. Колоколовъ 5; въ числѣ ихъ одинъ вѣситъ 160 пудовъ и стоитъ около 2.700 рублей. Онъ пожертвованъ Потомственной Почетной Гражданкой М. И. Щеколдиной. Все устройство церкви стоитъ 16.000 рублей серебромъ. Церковный причтъ состоитъ, какъ уже сказано, изъ священника и причетника. Домъ священника на собственной его землѣ, купленной у Болотовой, въ количествѣ 200 квадр. сажень, и выстроенный имъ самимъ, а домъ причетника на мѣрской землѣ, тоже построенный имъ самимъ. Въ пользу причта отведено мѣромъ 2¹/₂ десятины выгонной земли; кромѣ того, причтъ имѣетъ неприкосновенный капиталъ въ размѣрѣ 7.350 рублей; причтъ пользуется съ него только процентами. Въ основу этого капитала легли пожертвованія Шуйскихъ гражданъ. Главная жертва принесена была упомянутой выше М. И. Щеколдиной въ размѣрѣ 3.000 рублей. Такъ же на пожертвованныя деньги, какъ уже сказано, сооружена и церковь. Жертвователей было много, но не крупныхъ. Покрупнѣе только трое:—К. Т. Болотова (у которой общество купило землю) пожертвовала 1.500 р., Е. В. Крайкина пожертвовала 1.000 руб. и И. И. Лядовъ, по завѣщанію Н. А. Закорюкина, 1.000 руб.; затѣмъ церковный староста Е. А. Гусевъ и нѣкоторые другіе изъ числа Шуйскихъ гражданъ, жертвовавшіе не только деньгами, но и строительнымъ матеріаломъ. По устройствѣ новой церкви, общество сочло за нужное не нарушать и старую, какъ родоначальницу новой; оставить ее потомству, какъ памятникъ, стоящій на общей могилѣ, погибшихъ отъ холеры, и указывающій ихъ мѣсто упокоенія.

Въ настоящее время село уже довольно обширно. Въ немъ 130 домовъ, въ числѣ которыхъ:

Крытыхъ желѣзомъ	14,
„ тесомъ	17,
„ тесомъ и соломой	20,
„ соломой	79.

Подъ каждый домъ съ дворомъ отведено земли 6 сажень ширины и 20 сажень длины. Черезъ каждые два дома существуютъ переулки, въ 8 сажень ширины, которые служатъ средствомъ предохраненія строеній отъ большихъ пожаровъ, опустошающихъ нерѣдко наши села и деревни.—Фасады домовъ не однообразны, такъ какъ нѣкоторые изъ домовъ выстроены вновь на мѣстѣ, но значительная часть перевезена изъ деревень: перемѣщающіеся въ село крестьяне изъ деревень брали съ собой и свои дома. Постройки расположены на трехъ прямыхъ широкихъ улицахъ. Жители (около 600 душъ обоого пола) состоятъ преимущественно изъ мѣщанъ, приписанныхъ къ г. Шуѣ; въ числѣ ихъ около 8⁰/₁₀₀ крестьянъ; не малая часть изъ нихъ раскольниковъ, старовѣровъ, уклоняющихся отъ церкви. Вновь

переселенцевъ общество уже не принимаетъ, по неимѣнію излишней земли, хотя охотниковъ къ переселенію много; село приписано къ Афонасьевской волости.

29 Іюня въ день Свв. Ап. Петра и Павла, при большемъ стеченіи народа, въ село съ крестнымъ ходомъ изъ г. Шуи приносятся три иконы: Шуйская Смоленская икона Божіей Матери, Св. Животворящій Крестъ и икона Св. Николая Чудотворца изъ с. Мельничнаго, въ сопровожденіи Шуйскихъ священниковъ съ соборнымъ протоіереемъ во главѣ; прибывшимъ духовенствомъ совершается въ Петропавловской церкви торжественная литургія. По совершеніи литургіи, крестный ходъ возвращается въ городъ, а въ селѣ открывается ярмарка съ обычными развлечениями: послѣ обѣда, составляются хороводы, продолжающіеся иногда далеко за полночь.

Главное занятіе жителей—работа на Шуйскихъ хлопчатобумажныхъ фабрикахъ; нѣкоторые занимаются разнообразными мелочными работами въ городѣ, а затѣмъ небольшая часть, около 10⁰%, работаетъ дома, промышляя мастерствомъ сапожнымъ и частію портняжнымъ.

О. Журовъ.

Оттиски изъ памятной книжки Владимірской губерніи за 1895 г.
